научный электронный журнал
Studia Humanitatis Borealis / Северные гуманитарные исследования
https://stnb.petrsu.ru **http://petrsu.ru**

УДК 32 (030)

Символы в политике идентичности современной России

ЦУМАРОВА Елена Юрьевна

кандидат политических наук,
старший преподаватель, кафедра зарубежной истории, политологии и международных отношений,,
Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия, tsumarova@gmail.com

Ключевые слова:
Политика идентичности
символы
идентичность российской нации
государственная символика

Аннотация:
Данная статья посвящена анализу процесса конструирования чувства престижа в постсоветской России. Особое внимание при этом уделяется транслируемым представлениям об общем происхождении и общей политической судьбе, общих символах и достижениях. В качестве материала для анализа, помимо Посланий Президента Федеральному Собранию РФ, выступали стенограммы заседаний Государственной Думы России, касающиеся обсуждения законопроектов о государственной символике в 1998 и 2000 годах. Основное внимание при этом уделялось конструированию представлений о «золотом веке», культивированию символов и особенностей российской нации.

© 2015 Петрозаводский государственный университет

Опубликована: 10 января 2016 года

Процесс принятия государственной символики нового государства — Российской Федерации — затянулся почти на 10 лет после принятия Декларации о государственном суверенитете. Провозглашая курс на формирование независимого государства, политическое руководство страны в меньшей степени уделяло внимание установлению символов, способных объединить граждан[1]. Только в конце 1993 г. Б. Н. Ельцин своими указами утвердил герб, гимн и флаг России. В качестве герба был утвержден двуглавый орел, гимном стала «Патриотическая песня» Михаила Глинки без поэтического текста, в качестве флага устанавливался бело-сине-красный триколор. В принятой 12 декабря того же года Конституции, тем не менее, описание государственных символов отсутствовало. Статья 70 закрепляла необходимость принятия федерального законодательства, описывающего символы и порядок их официального использования.

В течение 1993—1999 гг. Б. Н. Ельцин трижды вносил в Государственную Думу законопроекты о государственной символике, однако они так и не были приняты депутатами. Как правило, законопроекты блокировались еще на стадии определения повестки дня в парламенте. Ни одна из сторон не была готова к компромиссам, из-за чего процесс законодательного закрепления символов государства затянулся до конца 1990-х гг. «Исторический компромисс» был достигнут только с приходом к власти В. В. Путина. 8 декабря 2000 г. Государственная Дума «в целом» приняла пакет законопроектов о государственной символике России. С этого момента официальными символами России утверждены двуглавый орел, бело-сине-красный флаг и музыка А. В. Александрова[2]. 7 марта 2001 г. Государственная Дума приняла также текст гимна, написанный С. В. Михалковым.

Объяснение тем трудностям, которые возникли при введении новой символики, может быть

получено при обращении к теории чувства престижа Макса Вебера [12]. Согласно данному подходу, люди скорее будут отождествлять себя с тем сообществом, принадлежность к которому считается более престижной. Официальные символы при этом должны вызывать наиболее эмоционально насыщенные «приливы гордости» за «свое» сообщество.

Применительно к России 1990-х гг. необходимо констатировать отсутствие сколько-либо значимых объектов для гордости. Граждане России, которые родились и прошли социализацию в одной из супердержав мира, оказались в ситуации глубокого экономического, политического и социального кризиса. Изменение геополитической ситуации также произошло не в пользу России. Впервые за долгое время Россия оказалась вытеснена с авансцены мировой арены. Естественно, что в таких условиях говорить о престижности этого сообщества не представлялось возможным. Кроме того, разобщенность политических элит, которая выражалась в противостоянии Ельцина и Горбачева в 1991 г., Ельцина и Верховного Совета в 1993 г., а затем — в более мирной форме — Ельцина и оппозиционной Государственной Думы в 1996 г., также не способствовала формированию единой концепции государственной символики.

Экономический кризис 1998 г. и югославский кризис в 1999 г. стали переломными моментами для россиян. Первый продемонстрировал несостоятельность либеральной экономической, а второй — либеральной внешней политики. Военные действия НАТО против Союзной Республики Югославия стали самым ярким доказательством утраты Россией своего могущества. Возможно, именно эта ситуация кризиса «престижности» российского сообщества, потребность населения хотя бы в какой-нибудь победе и объясняет массовую поддержку второй Чеченской кампании. Это ситуация нашла отражение и в позиции В. В. Путина: в телевизионном интервью 23 января 2000 г. он заявил, что «активная поддержка населением наших действий на Кавказе является результатом не только оскорбленной национальной гордости, но и осознания того, что государство за эти годы стало слабым. А оно должно быть сильным» [цит. по: 8; 323]. Первые значительные успехи федеральных войск реабилитировали государство в глазах населения и сделали принадлежность к нему более престижной.

С другой стороны, как отмечалось выше, кризис 1998 г. и, в еще большей степени, югославский кризис 1999 г., а также контртеррористическая операция в Чечне привели к консолидации политической элиты сначала во главе с Е. М. Примаковым, а затем — с В. В. Путиным. Это позволило выработать единую позицию, в том числе, и по вопросам символики. Противоречия, связанные с процессом принятия законов о государственной символике России, естественно, отразились и на конструируемом чувстве престижа, которое претерпело существенные изменения после 2000 г.

Важную роль в поддержании чувства престижа играют также представления **об общем происхождении и общей политической судьбе**. Так, в преамбуле Конституции отмечается, что «*многонациональный народ Российской Федерации*» соединен «*общей судьбой на своей земле*» и обладает исторически сложившимся государственным единством [1; 17]. Это единство подчеркивается и в Посланиях Президента, и в выступлениях депутатов, которые часто апеллируют к «великой и многовековой истории России» [см., например: 5, 9, 11]. При этом интерпретация и оценка «общей истории» менялась в зависимости от политической ситуации и идеологических предпочтений политических акторов.

В частности, в 1998 г. существовало три альтернативные концепции государственной символики, отражавших, соответственно, три альтернативных интерпретации российской истории. *Первая концепция* заключалась в сохранении советских символов с возможной доработкой. Предлагалось восстановить советский гимн, красный флаг, серп и молот в качестве символов уже новой России. В качестве «золотого века», таким образом, провозглашался Советский Союз. Обосновывая эту позицию, представитель фракции КПРФ О. А. Шенкарев подчеркивал, что с этими символами «*связана эпоха расцвета Родины» и что с ними «мы обязаны вернуть утраченные экономические и политические позиции*» [9]. Кроме этого, депутат фракции «Народовластие» Н. П. Данилова отмечала моральное значение советских символов: «*красный цвет был символом жизни, веселья, радости, праздника, отрицать нельзя*»; а О. А. Шенкарев полагал, что «*если по утрам, в шесть часов, граждане России будут слышать столь знакомую мелодию… это будет для них определенной психологической поддержкой, будет способствовать мобилизации жизнеутверждающих сил*» [9].

Противоположную оценку советскому прошлому предлагал член депутатской группы «Российские регионы» А. Э. Янковский. По его мнению, «*период с 1917-го по 1991 год … это один из самых трагичных периодов российской истории… это всего лишь 70 лет в истории страны, мягко говоря, неоднозначно оцениваемые народом*» [9]. Схожую интерпретацию советской истории озвучивал и Президент Б. Н. Ельцин. СССР, в его понимании, являлся неудачным идеологическим проектом, который

«*ставит придуманную, несбыточную цель, а затем приносит жизни и судьбы людей в жертву ее реализации*». При этом установление советской власти, по его мнению, привело к утрате «*достижений дореволюционной России в сфере культуры, экономики, права, общественно-политического развития*» [3]. В соответствии с этим, *вторая концепция* официальной символики, которая была предложена и одобрена Президентом, содержала идею возвращения к традиционной российской геральдике. Она была озвучена официальным представителем Президента в Государственной Думе, Г. В. Вилинбаховым: «*историческими символами, выражающими идеи суверенности, единой государственности и отражающими геополитическое положение России, были признаны бело-сине-красный флаг и двуглавый орел*» [9]. Примечательно, что в данном случае отсутствует упоминание гимна как наиболее спорного символа постсоветской России. Обращение к дореволюционной России как к «золотому веку» А. Э. Янковским объяснялось необходимостью «реабилитировать» несправедливо забытую тысячелетнюю историю и задать «*тон возрождению великого государства*» [9], «*с его нелегкой, но великой… историей, которое не утратило способности преодолевать трудности*» [3].

Наконец, *третья концепция* предполагала создание принципиально новой символики России. Так, председатель ЛДПР В. В. Жириновский предложил «*разработать символику с учетом того, что мы (россияне* — Прим. Е. Ц.*) первыми вышли в космос, мы первая космическая держава на планете Земля*», и наши символы могли бы отражать «*не ушедшее прошлое… а XXI—XXII века, когда неизбежен выход человечества на другие планеты*» [9]. Другими словами, эта концепция была нацелена не на олицетворение прошлых достижений, не на прошлое в целом, а на будущее, которое в данном проекте выступает в качестве «золотого века». Прошлые достижения, в таком случае, выступают лишь как этап на пути к «светлому будущему».

Таким образом, на протяжении 1990-х гг. на официальном уровне существовали диаметрально противоположные представления о «золотом веке»[3] России: дореволюционная Россия — СССР — будущее. И если первый концепт имел своей целью скорейшее избавление от негативного «советского наследия» путем его очернения, второй, напротив, стремился сохранить преемственность и культивировал достижения советской эпохи, третий же представлял собой вариацию на тему идеально-типического общества. Возможно, именно такое разнообразие представлений, каждое из которых имело как своих сторонников, так и противников, и послужило причиной того, что принятие федерального законодательства о государственной символике было отложено. Как отметил председатель депутатской группы «Российские регионы» О. В. Морозов, «*любое решение… не консолидирует в целом нашу страну, наше общество, а может, наоборот, привести к напряжению и политическому, и идеологическому*» [9].

Концепция «золотого века» России была пересмотрена в 2000 г. С этого времени стала активно транслироваться идея о неделимости российской истории, о необходимости исторического компромисса: примирить «*царя с царским гербом и флаг, который был в разное время» и восстановить советский гимн» (В. В. Жириновский)* [10]. «Золотой век», таким образом, переставал выполнять маркирующую функцию деления истории на «плохую» и «хорошую». Вся история государства приобретает ценность и легитимность: «*мы наследники разной России … Россия до семнадцатого года — это такой же клубок страстей, побед и поражений, низости и величия власти, как и Россия после семнадцатого года» (О. В. Морозов)* [10]. Главное отличие современного понимания «золотого века» — «реабилитация» теперь уже не имперской, а советской истории. В Послании Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию отмечалось, что «п*режде всего следует признать, что крушение Советского Союза было крупнейшей геополитической катастрофой века*» [7]. Для Президента Россия была «не «огрызком» Советского Союза, но страной с большим прошлым и традициями» [7]. Как отмечает Р. Саква, «политика Путина основывалась на уважении чувств старшего поколения, и, позволяя прошлому жить рядом с современностью, он давал людям возможность физически ощущать связь времен» (8: 338, 314).

Таким образом, современная интерпретация «золотого века» закрепляет преемственность российской истории и позволяет апеллировать к ней как к определенной траектории развития современного государства и общества.

Помимо общей истории, важным элементом чувства престижа является наличие**общих символов и достижений**. Можно отметить существующий консенсус относительно основных предметов гордости, которые призваны легитимировать как существующий политический режим, так и его историю. Центральным элементом системы легитимации считается победа в Великой Отечественной войне. Празднование Дня Победы, как дня «*торжества цивилизации над фашизмом*» [7], создает дискурсивное пространство для культивирования превосходства России, русского народа[4]. Примечательно, что

именно победа в войне служит отправной точкой при определении дальнейших национальных достижений. История до победы в Великой Отечественной войне, как правило, не артикулируется, тогда как 1945 год предстает как «*звездный час в истории нашего народа*» (депутат ГД от КПРФ В. С. Романов) [9], достигнутый силой духа «*всех народов, объединенный в то время в союзном государстве*» [7]. Тем не менее, следует отметить, что определенные отсылки к имперской истории все же встречаются в текстах выступлений. При этом, как правило, речь идет о войне 1812 г. и событиях, связанных с подвигами русских людей. В связи с этим интересно высказывание депутата ГД от КПРФ Н. Н. Губенко: «*с этими символами (речь идет о двуглавом орле и триколоре* — Прим. Е. Ц.) *связано бесчестье стрелецких казней, трагедии декабристов, Ленского расстрела, Кровавого воскресенья, эпоха царской России — тюрьмы народов, предательство Власова и так далее. Но Суворов, но Кутузов, Нахимов, Корнилов, но русский народ, на который история обрушивала страшные испытания и который всегда был главным героем, будь то борьба с наполеоновским нашествием, будь то севастопольская эпопея, — сколько достоинства, сколько терпения и страдания, сколько преданности Родине*» [10].

Еще одним важным достижением русского народа признается выход в космос. Например, при обсуждении поэтического текста нового гимна предлагалось включить информацию «*о начале освоения космоса россиянами, что очень важно, так как это событие обязательно войдет в историю нашей планеты*» (депутат А. С. Иванов) [11]. Подчеркивание исторической значимости (не только в пределах одного государства, но и всего мира) успехов «нашего народа» направлено на конструирование образа великого народа, великого государства, принадлежность к которому не просто является престижной, но и дает определенные преимущества во взаимоотношениях с другими народами и государствами.

К основным символам России, как правило, относят памятники культуры и искусства. Так, объектами национального достояния провозглашены Эрмитаж и Большой театр, олицетворением многонациональной российской культуры — А. С. Пушкин. На протяжении анализируемого периода культура рассматривалась как средство для мощного возрождения и процветания Отечества [5], которое позволит России стать действительно великим государством [6].

Особое место среди транслируемых символов России занимает ее географическое расположение, которое представляется как данность, а не как результат человеческой деятельности «*двуглавый орел действительно олицетворяет евразийство России. Ни одна страна в мире не располагает такими географическими особенностями, как Россия, которая основана и на территории Азии, и на территории Европы*» (представитель Президента в ГД А. А. Котенков) [10]. Евразийский статус России легитимирует представление о ней как о великом государстве, великой державе, интересы которой «*охватывают все значимые международные проблемы, а географически — практически весь мир*» [4]. Употребление термина «держава» в данном контексте не случайно. Традиционно «держава» выступала в качестве синонима «империи» [2], влияние которой распространяется на большие территории, в том числе и за пределами своего государства. Основанием для такого влияния является военная и экономическая мощь имперского центра, легитимность которого определяется путем конструирования и транслирования «миссии». Так, явно имперский характер внешней политики России на постсоветском (евразийском) пространстве обосновывается «цивилизаторской миссией» России, цель которой «*состоит в том, чтобы демократические ценности, помноженные на национальные интересы, обогащали и укрепляли нашу историческую общность*» [7].

Итак, анализ конструирования чувства престижа в России позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, представление о «золотом веке» нации трансформировалось от культивирования достижений дореволюционной России в 1990-е гг. к признанию непрерывности и целостности всей истории государства в 2000-е гг., что отличается и от советской традиции, во многом осуждавшей царскую Россию. Во-вторых, история России представляется как череда побед и достижений мирового значения, что позволяет говорить о величии России. В-третьих, среди политической элиты существует консенсус относительно общих достижений и символов (прежде всего, культурных), которые служат предметами гордости нации. К ним относятся, прежде всего, победа в Отечественной войне 1812 года и подвиги русских солдат в многочисленных сражениях в имперский период, победа в Великой Отечественной войне (как средство избавления мировой цивилизации от фашизма) и освоение космоса в советское время. В-четвертых, географическое положение России (евразийство) оценивается как ресурс, с помощью которого возможно осуществлять контроль над большими территориями. Таким образом, чувство престижа в современной России основывается, прежде всего, на представлении о державном, имперском, характере ее власти.

Работа выполнена при финансовой поддержке Программы стратегического развития ПетрГУ на

2012—2016 гг.

Список источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации. М., 2000.
2. Миллер А. История империй и политика памяти // Россия в глобальной политике. 2008. № 4. [Электронный ресурс]. URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_11151, свободный. (Дата обращения: 15.05.2015).
3. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации «*Россия, за которую мы в ответе*» // Российская газета. 1996. 24 февр.
4. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации «*Общими силами – к подъему России*» // Российская газета. 1998. 18 февр.
5. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации «*Россия на рубеже веков*» // Российская газета. 1999. 11 марта.
6. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации // Президент России. Москва, 2003. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/appears/2003/05/16/1259_type63372type63374_44623.shtml, свободный. (Дата обращения: 20.05.2015)
7. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации // Президент России. Москва, 2005. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/appears/2005/04/25/1223_type63372type63374type82634_87049.shtml, свободный. (Дата обращения: 20.05.2015)
8. Саква Р. Путин: выбор России. М.: Олма Пресс. 2006.
9. Государственная Дума. Официальный сайт. Москва, 1998. [Электронный ресурс]. URL: http://transcript.duma.gov.ru/node/2626/, свободный. (Дата обращения: 20.05.2015).
10. Стенограмма заседания Государственной Думы России «*О проекте федеральных законов о государственной символике Российской Федерации*». Государственная Дума. Официальный сайт. Москва, 2000. [Электронный ресурс]. URL: http://transcript.duma.gov.ru/node/2053/, свободный. (Дата обращения: 20.05.2015).
11. Стенограмма заседания Государственной Думы России «*О проекте федерального конституционного закона "О внесении изменений и дополнения в Федеральный конституционный закон «О Государственном гимне Российской Федерации».* Государственная Дума. Официальный сайт. Москва, 2001. [Электронный ресурс]. URL: http://transcript.duma.gov.ru/node/1998/, свободный. (Дата обращения: 20.05.2015).
12. Weber M. (1994). The Nation, in: J. Hunchinson and A. D. Smith, eds., Nationalism. Oxford: Oxford University Press, pp. 21—25.

References

1. Constitution of the Russian Federation. [Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii] M., 2000.
2. Miller A. Empire History and Memory Politics. [Istoriya imperii i politika pamyati] // Rossiya v global’noy politike. 2008. № 4. [Electronic resource]. URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_11151 (accessed 15.10.2015).
3. Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly [Poslanie Presidenta Rossiyskoy Federatsii Federal’nomu Sobraniyu Rossiyskoy Federatsii]. Rossiyskaya gazeta. 1996. 24 February.
4. Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly [Poslanie Presidenta Rossiyskoy Federatsii Federal’nomu Sobraniyu Rossiyskoy Federatsii]. Rossiyskaya gazeta. 1998. 18 February.
5. Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly [Poslanie Presidenta Rossiyskoy Federatsii Federal’nomu Sobraniyu Rossiyskoy Federatsii]. Rossiyskaya gazeta. 1999. 11 March.
6. Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly [Poslanie Presidenta Rossiyskoy Federatsii Federal’nomu Sobraniyu Rossiyskoy Federatsii]. [Electronic resource]. URL: http://www.kremlin.ru/appears/2003/05/16/1259_type63372type63374_44623.shtml (accessed 20.05.2015).
7. Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly [Poslanie Presidenta Rossiyskoy Federatsii Federal’nomu Sobraniyu Rossiyskoy Federatsii]. [Electronic resource]. URL: http://www.kremlin.ru/appears/2005/04/25/1223_type63372type63374type82634_87049.shtml (accessed 20.05.2015).
8. Sakva R. Putin: Russia’s Choice [Putin: Vybor Rossii]. M., 2006.
9. The Record of the State Duma Discussion “On the State Symbols of Russian Federation” [Stenogramma zasedaniya Gosudarstvennoy Dumy Rossiyskoy Federatsii “O Gosudarstvennoy simvolike Rossiyskoy Federatsii]. Oficial’noe izdanie [Electronic resource]. URL: http://transcript.duma.gov.ru/node/2626/

(accessed 20.05.2015).
10. The Record of the State Duma Discussion “On the Federal Law Draft on the state symbols of Russian Federation” [Stenogramma zasedaniya GosudarstvennoyDumy Rossiyskoy Federatsii “O projekte federal’nykh zakonov o Gosudarstvennoy simvolike Rossiyskoy Federatsii]. Oficial’noe izdanie [Electronic resource]. URL: http://transcript.duma.gov.ru/node/2053/ (accessed 20.05.2015).
11. The Record of the State Duma Discussion “On the Federal Law Draft on the Making Changes and Additions in the Federal Law “On the national anthem of the Russian Federation” [Stenogramma zasedaniya Gosudarstvennoy Dumy Rossiyskoy Federatsii “O projekte federal’nogo konstitutsionnogo zakona o vnesenii izmeneniy i dopolneniy v federal’nyi konstitutsionnyi zakon ”O gosudarstvennom gimne Rossiyskoy Federatsii”]. Oficial’noe izdanie [Electronic resource]. URL: http://transcript.duma.gov.ru/node/1998/ (accessed 20.05.2015).
12. Weber M. The Nation, in: J. Hunchinson and A. D. Smith, eds., Nationalism. Oxford: Oxford University Press, 1994. P. 21—25.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Созданная в июне 1990 г. комиссия по созданию гимна, в которую входили ведущие деятели литературы и искусства, рассмотрела большое количество вариантов и рекомендовала Б. Ельцину утвердить музыку Глинки без текста.

[2] Первое чтение законопроекта о государственном гимне состоялось еще 10 марта 1999 г., на котором был достигнут компромисс, касающийся музыки Александрова, которая была еще гимном Советского Союза.

[3] Под «золотым веком» в данной работе понимается период истории государства, обозначаемый политической элитой как время наибольших успехов, достижений и побед.

[4] В текстах стенограмм и Посланий встречается приписывание победы как всем гражданам СССР, так и исключительно русскому народу.

Symbols in Russia identity politics

TSUMAROVA Elena

Department of World History,
Political Science and International Relations, Institute of History, Political and Social Sciences,
Petrozavodsk State University,
Petrozavodsk, Russia, tsumarova@gmail.com

Keywords:
Identity politics
symbols
identity of Russian nation
state symbols

Summary:
This article analyzes the process of prestige construction in post-Soviet Russia. Particular attention is paid to the broadcasting notions of a common origin and political destiny, symbols and achievements. Presidential Addresses to the Federal Assembly of the Russian Federation and transcripts of the meetings of the State Duma, discussions on the draft laws on state symbols held in 1998 and 2000 were analyzed. The main attention was paid to designing of concepts of a "golden age" and cultivating symbols and specific features of the Russian nation.